

УДК 392.3

Шевцова А.А.

Московский институт открытого образования

ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА В ГРУЗИНСКОЙ ДИАСПОРЕ МОРДОВИИ: ТРАДИЦИЯ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

A. Shevtsova

Moscow Institute of Open Education

FEATURES OF FAMILY LIFE IN THE GEORGIAN DIASPORA OF MORDOVIA: TRADITION AND DAILY LIFE

Аннотация. На основе полевого экспедиционного материала, собранного в Мордовии в семьях иммигрантов-грузин в 2008–2010 гг. автор рассматривает традиционное представление о семье как фактор сохранения этнической идентичности. «Оторванная от корней» традиционная семейная обрядность трансформируется под влиянием универсальной западной городской культуры, инокультурного, иноязычного и иноэтнического окружения. В этих условиях традиционные семейные связи, семейная и свадебная обрядность, наряду с привычной системой питания, выступает в роли этнического маркера, сохраняя и презентуя этническую идентичность мигрантов в инокультурной среде.

Ключевые слова: гендер, семья, этнокультурная адаптация мигрантов, этнический маркер, межнациональные браки.

Abstract. Based on a field expedition material collected in the Republic of Mordovia (2008–2011), the article focuses on the preservation and transformation of traditional wedding ceremonies in the families of Georgian immigrants who came to Mordovia (the Russian Federation) from Georgia and Abkhazia. Without 'roots', their traditional family rituals undergo transformation under the influence of universal western urban culture, cross-cultural, multilingual and multinational environment. The notion of family is viewed by the author as an important factor in the Georgian ethnic identity preservation. In such circumstances traditional family links, family and wedding rituals, as well as national food, play the role of ethnic markers, preserving and presenting the ethnic identity of migrants.

Key words: gender, family, ethno-cultural adaptation of migrants, ethnic marker, interethnic marriages

*Прежде чем выяснять отношения,
помажь кончик языка медом.
(Грузинская поговорка).*

В статье автор вводит в научный оборот новые полевые этнографические материалы, собранные в 2008–2010 гг. в семьях грузинских мигрантов в Мордовии в ходе комплексной экспедиции Отдела археологии и этнографии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (рук. экспедиции – проф., д.и.н. Л.И. Никонова).

Грузинская община Мордовии, начавшая формирование в 1970–1980-х гг. XX в., немногочисленна: по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., на территории республики зафиксировано 395 грузин – 284 мужчин и 111 женщин. В городах живет 229 чел., в том числе 139 мужчин и 90 женщин, в сельской местности – 166 чел., в том числе 145 мужчин и 21 женщина [6, 9]. Информаторы в беседах неоднократно подчеркивали, что эти цифры занижены. Думается, прояснят картину данные переписи 2010 г. В ходе структурных (тематических) интервью с респондентами – горожанами и сельскими жителями из среды молодой грузинской общины региона нами собрана разнообразная информация о традициях и трансформациях в различных сферах этнической культуры. В фокусе нашего внимания в данном очерке – сохранение и трансформация традиционного семейного уклада, особенности семейного этикета и трансляции представлений в этой сфере. Для сравнения привлекались материалы по этнографии грузин, собранные во время этнографических поездок автора в Грузию в 2003–2007 гг.

© Шевцова А.А., 2011.

Семья по-грузински – *оджахи*, что этимологически восходит к слову «очаг». Выражение «семейный очаг» у грузин не только образное. В древности важнейшей частью жилища был открытый очаг – символ единства семьи. У очага не только собиралась вся семья, но выполнялись некоторые ритуальные действия, например примирение враждующих и благословение вступающих в брак [9, 42-43; 2, 36].

Как известно, на тип, структуру, численность, детность, разводимость и иные показатели семьи в диаспоре непосредственное влияние оказывают социально-демографические и экономические показатели миграционных потоков, уровень адаптации в инокультурном окружении. Интересно, что отмечаемая Ю.Д. Анчабадзе и Н.Г. Волковой гендерная диспропорция населения Тбилиси XIX в. (мужчины резко преобладали над женщинами), связанная с миграционными потоками в город и сезонным отходничеством [1, 166], зафиксирована в наше время у грузин Мордовии: мужчин-мигрантов значительно больше женщин [6, 9]. В грузинской общине также значительное число одиноких людей (холостых, разведенных) и неполных семей.

На смену большим семьям, распространенным в Грузии вплоть до пореформенного времени (к 1860-м гг. процесс их распада шел уже довольно интенсивно) [1, 173], пришли семьи малые (родители + дети). Разделившиеся семьи стремились по возможности сохранить территориальное единство. Часто они продолжали жить в своем старом доме или строили дома в одном дворе. Структура малых семей, в том числе неполных, часто усложнялась: помимо родителей и детей они включали кого-либо из родственников: одного из родителей главы семьи или его жены, его неженатых братьев, племянников.

Традиционно патриархальные грузинские семьи возглавлял старший мужчина: муж, отец, дед, сын, брат. Нередко семью возглавлял несовершеннолетний сын или брат, хотя с ним жили его мать или старшая сестра. Семьи, в которых главами были мальчишки 12-14 лет, жившие со своими матерями, малолетними братьями и сестрами, часто встречаются в камеральных описаниях Тбилиси XIX в. [1, 175]. Известны случаи, когда большие братские семьи возглавлял не старший, а второй брат, например, когда старший брат находился вне дома на сезонных работах. Реже семьи возглавляла женщина (вдова). Зафиксированы подобные случаи и в грузинской общине

Мордовии. Так, в семье информантов из с. Лады Ичалковского района главой считается средний по возрасту брат (женат, воспитывает сына). Не посоветовавшись с ним, его старшая сестра (разведена, двое взрослых сыновей, есть внук) и младший брат (состоит в гражданском браке) не принимают никаких важных решений.

В современной российской грузинской диаспоре главой семьи, ее основным добытчиком является мужчина, по фамилии которого наследуется род. «Однако роль женщины в семье нельзя назвать второстепенной. Все хозяйственные заботы почти целиком лежат на женских плечах, вне зависимости от того, работает женщина вне дома или нет» [2, 37]. Мы бывали в семьях, в которых подобная патриархальная модель декларируется, хотя на практике ее суть изменена: например, главный источник существования – зарплата жены, в то время как безработный муж остается номинальным главой семьи. В любом случае, именно за ним будет последнее слово, в том числе в финансовых вопросах. Сохранились представления о предпочтительной патрилокальности, хотя в современных условиях эту норму можно соблюсти не всегда.

Итак, члены семьи подчинялись ее главе, младшие – старшим, женщины – мужчинам. Молодая невестка, только что вошедшая в семью мужа, в прошлом была обязана следовать целому ряду запретов, к примеру, не разговаривать с родителями и старшими братьями мужа до рождения первенца. Даже в первой половине XIX в. эти нормы соблюдали далеко не всегда. Так, традиционный уклад в большой многопоколенной семье строился на более патриархальных началах, чем в нуклеарных семьях, где, к примеру, в избегании не было необходимости в силу отсутствия свекра, свекрови и братьев мужа [1, 176]. К пережиточным формам избегания можно отнести часто наблюдаемое в грузинских семьях явление, когда жена не садится за трапезу с гостями-мужчинами или же выслушивает первый тост и удаляется на кухню. По этикету, до сих пор считается неприличным, если мужчина-гость входит в дом в отсутствие хозяина. Осудят в этом случае именно хозяйку дома.

Традиция определяла разные этикетные нормы в семье и социуме для разных полов: женщине жестко рекомендовалось быть сдержанной и «закрытой», мужчине разрешалось быть более экстравертным, эмоциональным. Весьма сдержанными были взаимоотношения мужа и жены, а также

детей и родителей на людях. В воспоминаниях Языкова, жившего в Тифлисе 1770-х гг., читаем: «Если муж с женой на улице встретится, то не останутся...». За бесчестье считалось, если с женщиной «публично» заговорит мужчина [1, 177]. «Двойные стандарты» относительно поведенческих норм, «степени свободы» мужа и жены в семье, характерные для Закавказья, фиксируются и в современных семьях грузинских мигрантов. Так, до сих пор, как отмечают наши собеседницы, «вину» за развод, в том числе по причине измены мужа, общественное мнение обычно возлагает на женщину: «не сумела сохранить семью»¹.

Самое страшное общекавказское проклятие, обычно обращенное к кровному врагу, – формула «Пусть потухнет огонь в очаге твоего отца!» (т. е. «Пусть прервется потомство, погибнет твой род»). Семейные узы считаются священными, поэтому люди старшего поколения советуют: «Ругаться нужно так, чтобы потом не стыдно было посмотреть друг другу в глаза!», или: «Прежде чем выяснять отношения, помажь кончик языка медом!». «Важно не доводить семейную ситуацию до критической черты. Если назревает конфликт, и непонимание зашло слишком далеко, лучше решить проблему рационально, не на эмоциях»². В межэтнических браках, которых немало среди грузин Мордовии, не менее важно умение сохранять взаимопонимание. Рассказывает уроженец г. Мартвили, ныне житель Саранска М. Баратели, женатый на русской: «[в семье] царит мир и согласие, и никакого давления друг на друга»; он «старается лишь обеспечить семью достатком, а внутри семьи главная – жена»³.

Мнению окружающих, репутации девушки, ее матери и семьи в целом придавали большое значение, о чем свидетельствуют пословицы: «Выбираешь жену, верь больше своим ушам, чем глазам», «Выбираешь невесту, посмотри на ее мать». «Разумеется, вступать в интимные отношения до брака было недопустимо, – подчеркивают информаторы. – Времена изменились, однако девичью честь грузины ценят очень высоко»⁴.

¹ Полевые материалы автора (далее – ПМА): Изория Лиана Мамиевна, 1957 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.; Гоцишвили Анжела Гивиевна, 1953 г. р., г. Тбилиси, записи 2005 г.; Давиташвили Мака Константиновна, 1972 г. р., г. Тбилиси, записи 2007 г.

² ПМА: Лацузбая Анзор Ремикович, 1960 г. р., с. Лада Ичалковского района, записи 2010 г.

³ ПМА: Баратели Муртаз Варламович, 1956 г. р., г. Саранск, записи 2008 г.

⁴ ПМА: Булия Ганели Владимирович, 1944 г. р., г. Са-

Хотя в прошлом у всех этнотерриториальных групп грузин брак заключался по воле родителей молодых (в том числе широко бытовало колебельное обручение, отказ от которого мог привести к тяжелым последствиям, вплоть до кровной мести) [8, 165-166], были случаи похищения невесты. «Когда девушку похищали, ее родители могли узнать об этом только тогда, когда в тот же день к ним присылали человека с вестью: «Ваша дочь вышла замуж за такого-то». Тогда родители отправлялись искать дочь и выяснять отношения с ее «женихом», который мог привезти девушку к своим родителям или к дядьям. Спустя несколько часов беглецов обнаруживали, и девушку обязательно спрашивали: «Дочь, ты сама (по своей воле) вышла замуж за этого человека?» Если она отвечала: «Да», она оставалась в этом доме, дело через какое-то время оканчивалось свадьбой. Если же она отвечала: «Нет», родные пытались забрать девушку домой, а парень и его родня – не отдавать. Все могло вылиться в стычку и большие неприятности. В подавляющем большинстве случаев девушка все же оставалась в доме похитителя, могла вступить в близость с парнем до свадьбы, которую могли сыграть только через 2-3 месяца. Если же за это время в семье жениха кто-то умер, то в течение года соблюдали траур, и свадьбу откладывали. Известны случаи, когда такая ситуация длилась годами»⁵.

Специфической особенностью браков, заключаемых в Тифлисе, было посредничество профессиональных свах – *мачанкали* [1, 189]. В наши дни эту роль, в том числе и в диаспоре, могут играть старшие родственницы молодых, «имеющие талант, связи и желание»⁶.

Условия вступления в брак у грузин определялись согласием родителей, возрастом, религиозной принадлежностью будущих молодоженов, умственным и физическим состоянием. Действовали строгие экзогамные запреты: запрещались браки между родственниками по отцу и матери, между однофамильцами, по молочному родству и свойству, т. е. строго воспрещалась женитьба на невестке или свояченице; дети от такого брака считались незаконными [1, 173]. Грузины Мор-

ранск, записи 2010 г.; Изория Лиана Мамиевна, 1957 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.

⁵ ПМА: Изория Кето Карловна, 1986 г. р., Изория Карло Мамантаевич, 1958 г. р., Изория Лиана Мамиевна, 1957 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.

⁶ ПМА: Арахамия Инеза Ремиковна, 1959 г. р., с. Лада Ичалковского района, записи 2010 г.

довию четко помнят и соблюдают эти правила, уточняя, что «не принято жениться не только на однофамильцах (вдруг родственники?), но и на соседях в радиусе 1 км»¹.

Типично высказывание о предпочтительности мононациональных браках: «Жениться и выходить замуж за своих [грузин – А.Ш.] – особенно важно, ведь нас немного. Если мы хотим остаться грузинами, лучше выбирать сыну невесту или мужа дочери среди своих»². Нередко для того, чтобы найти сыну подходящую невесту, нужны значительные усилия: «Я поехала в Сочи к своей давней подруге с дальним прицелом – познакомить моего Иракли и ее дочку Диану. Наши дети понравились друг другу, уже через полгода сыграли свадьбу, это было в 2007-м. На свадьбу съехалась вся родня. У меня растет внук»³. Однако всё же все информанты уверяют, что счастье дочери (сына) важнее потенциальной ассимиляции.

Возраст вступления в брак в XIX в. составлял 14-15 лет для юношей и 12-13 лет для девушек. Однако фактически в брак вступали (особенно мужчины) позднее: мужчины – не ранее 19–25 лет, женщины – в 17-18 (случалось и старше) [7, 118]. Наблюдалась определенная закономерность: чем выше в горы, тем позже заключаются браки. Так, в Хевсуретии, например, не были редкостью браки и в 30-35 лет. Наоборот, в равнинно-предгорных селах девушки вступали в брак в 13-14 лет, юноши – в 16-17 лет [9, 45-46]. Архивы Тбилиси фиксируют значительную разницу в возрасте между мужем и женой, нередко составлявшей 15-20 лет и более [1, 187]. Высокий брачный возраст среди мужчин Тбилиси историки связывают с «активными миграциями в город в течение всего XIX в., составом мигрирующих (в основном мужчины), бытовой неустроенностью переселенцев. Все это в какой-то мере создавало большие жизненные сложности и затрудняло ранние браки среди мужчин» [1, 188]. Среди грузин нередки вторые и даже третьи браки, причем в них вступали как мужчины, так и женщины. Но если в прошлом они были связаны с высокой смертностью (разводы жестко осуждались), то

сейчас нередки вторые и третьи браки, которые заключают после развода.

Взаимоотношения в семье, положение женщины в прошлом во многом отражались в имущественных правах членов семьи. Грузинское обычное право предполагало, что недвижимое имущество наследовали только мужчины, а женщины владели приданым, которое включало скот и имущество, подарки, деньги, получаемые невестой при обряде лицезрения, когда жених и все гости на свадьбе в первый раз видели ее [5, 10]. Перед обручением семьи договаривались о денежном приданом, а также о разном имуществе: одежде, украшениях, утвари, постельных принадлежностях. Все фиксировали в специальном списке, по которому доверенное лицо жениха принимало приданое [1, 187]! В наши дни на свадьбу обычно дарят деньги и золотые украшения, бытовую технику дарить не принято. Родители дают в приданое дочери мебель и все необходимое для спальни молодых, чтобы «можно было войти и жить»⁴.

Родственные связи семей на Кавказе очень широки. Членами семьи в Грузии считаются не только дети, живущие с родителями, но и отделившиеся от них, даже имеющие свои семьи. Обычай, предписывающий точно знать всех своих живущих родственников и предков, сохранился, особенно в сельской местности. Он основан на существующем многие века строгом запрете на браки между кровными родственниками вплоть до 7-8 колена. Во многом способствует знанию «разветвленной» родни семейная обрядность, предполагающая не только сборы всей многочисленной родни на свадьбы или похороны, но особая система тостов на застольях, рассказывающих об истории рода.

В современном быту родственные узы сказываются в материальной поддержке и взаимопомощи родичей, в участии их в семейных торжествах, на похоронах и поминках, в помощи в продвижении по службе, в строительстве (покупке) жилья и т. п. Характерно высказывание одного из информантов, оказавшего значительную помощь сестре и ее сыновьям, своим племянникам в строительстве дома для них: «Как сестре не помочь? Наши родные из местных часто нас не понимают, а я скорее себе в чем-то откажу, а сестре, брату, родителям помогу. Мы, грузины,

¹ ПМА: Изория Бадри Карлович, 1982 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.; Лацузбая Давид Ремикович, 1975 г. р., с. Лада Ичалковского района, записи 2010 г.

² ПМА: Булия Ганели Владимирович, 1944 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.

³ ПМА: Арахамия Инеза Ремиковна, 1959 г. р., с. Лада Ичалковского района, записи 2010 г.

⁴ ПМА: Изория Лиана Мамиевна, 1957 г. р., г. Саранск, записи 2010 г.; Давиташвили Мака Константиновна, 1972 г. р., г. Тбилиси, записи 2007 г.

– такая нация, что должны вместе держаться и помогать друг другу»¹.

Приехавшему в гости родственнику, нередко по современным общероссийским понятиям очень дальнему, оказывается всяческое внимание. Обычай гостеприимства распространяется также на друзей и знакомых. Приезжая учиться в город, юноша или девушка часто селится в семье родственников, пользуется заботой и покровительством старших. Принято принимать участие в жизни племянников, родных и двоюродных братьев и сестер [7, 131].

Главная цель семьи – продолжение рода. Поэтому во многом положение женщины не только в семье и социуме по сей день зависит от наличия у нее детей, а бездетность воспринимается как несчастье [1, 180]. Воспитание детей полностью лежало на женщине. В наши дни отцы уделяют детям, в том числе дочерям, больше внимания: гуляют с ними, проверяют домашние задания, провожают на занятия и т. п. Дети должны усвоить весь комплекс норм поведения в общественных местах. Мальчики осознают, что каждый взрослый может попросить их об услуге и отказаться выполнить ее нельзя, что с взрослым нельзя заговаривать первым, обогнать его или пересечь ему дорогу. И мальчики, и девочки должны усвоить и выполнять все знаки внимания к старшим и лицам противоположного пола, причем девочка должна соблюдать также почтительность в отношении своих сверстников – мальчиков: уступать им дорогу, освобождать место, поскольку мужчина считается статусно старше женщины (например, мы наблюдали в семьях грузин, как девочки 8-11 лет ухаживали за одеждой братьев, стелили постель, убирали игрушки и т. п.). Дети «должны знать свое место»: не вмешиваться в разговор старших, не выходить без разрешения на улицу.

Многочисленные смешанные браки приводят к значительной инкультурации. Чаще в них вступают мужчины-мигранты, которые женятся на местных жительницах (русских, мордовках). Хотя заключение подобных брачных союзов практически всегда связано с преодолением тех или иных стереотипов, активной «подстройкой» под супруга, требует решимости и ответственности обеих сторон [3, 190], брак с местной жительницей дает очевидные преимущества, позволяет мигранту обрести новые родственные и социальные связи, стать «своим» в сложившем-

ся микро-социуме, новые перспективы [4, 70]. В случае с грузинскими мигрантами дополнительным фактором, облегчающим обеим сторонам принятие решения о вступлении в брак, является общность религии (православие).

Подводя итог, отметим, что семейный уклад грузин Республики Мордовия относительно устойчив. В целом грузины создают крепкие и дружные семьи, много внимания уделяют детям, заботятся о стариках. Брак и семья, дети рассматриваются как большая ценность в жизни человека и общества, сохранилось отрицательное отношение к разводам. Патриархальность, особый внутрисемейный этикет грузинской семьи, тесные родственные узы воспринимаются в условиях инокультурного окружения как этнический маркер, способ продемонстрировать свою этнокультурную идентичность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Старый Тбилиси. Город и горожане в XIX веке. М.: Наука, 1990. 272 с.
2. Киладзе Е.С. Практическая энциклопедия грузинской кухни: история, традиции, рассказы, рецепты. Челябинск: Аркаим, 2010. 255 с.
3. Корнеева С. Межнациональные браки в современной России: взгляд социолога // Этнодиалог : альманах. 2009. № 1 (30). С. 189-199.
4. Корякин К.В. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов-армян в Краснодарском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 62-72.
5. Миминошвили О. Этнографическое путешествие по Грузии. Тб.: Некери, 1997. 109 с.
6. Национальный состав населения Республики Мордовия / Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Саранск, 2005.
7. Обычаи и традиции общения в культуре народов Кавказа : информ.-просветит. пособие / отв. ред.-сост.: Ю.А. Горячев, А.А. Шевцова, Е.А. Омельченко. М.: Этносфера, 2010. 240 с.
8. Смирнова Я.С. Брак поговору на Кавказе: формы и эволюция // Этнографическое обозрение. 2006. № 6. С. 165-169.
9. Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. в 20 т. Т. 19. Советский Союз. Республики Закавказья. Республики Средней Азии. Казахстан / редкол.: Т.А. Жданко (отв. ред.) и др. М.: Мысль, 1984. 381 с.

¹ ПМА: Лацузбая Анзор Ремикович, 1960 г. р., с. Лада Ичалковского района, записи 2010 г.